

СВОЙСТВА И ТЕНДЕНЦИИ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТОВ

EXPRESSION MEANS: QUALITIES AND TENDENCIES IN JOURNALISTIC TEXTS

Ján Gallo

Katedra rusistiky FF UKF v Nitre

В данной статье затрагивается проблема свойств и тенденций выразительных средств журналистских текстов на материале словацкой прессы. Во введении статьи освещается роль публичной коммуникации с акцентом на газетные тексты. В первой части речь идёт о стилистическом слое выразительных средств публицистического стиля, подтверждая положения наглядными примерами. В следующей части место отводится обсуждению проблематики автоматизации и актуализации выразительных средств в журналистских текстах. Далее рассматриваются вопросы, касающиеся разговорности и книжности общения в журналистике. Также приводятся многочисленные примеры, подтверждающие обсуждаемую проблематику. В заключении автор подводит итог сказанному.

The paper deals with the issue of means of expression, its qualities and tendencies in Slovak journalistic texts. In the introduction the role of journalistic communication accenting the journalistic text is presented. In the first part the attention is focused on the stylistic layer of means of expression in the framework of journalistic style, confirming the author's position by illustrative examples. In the next part it is discussed the problem of automatisisation and actualisation of means of expression in journalistic texts. The fourth part is devoted to the issue of colloquialism and bookishness in journalistics. The presented part is illustrated by the numerous vivid examples from Slovak daily papers. In conclusion there is a summary of investigated problems.

Ключевые слова: *выразительные средства, журналистика, журналистский текст, публицистический стиль, разговорность, книжность*

Key words: *bookishness, colloquialism, journalism, journalistic style, journalistic text, means of expression*

1 Введение

В общественных процессах современного коммуникационного (информационного) общества всё более значительную роль играет публичная коммуникация, где особая роль выпадает именно газетам. Газетный (журналистский) текст представляет собой результат познания журналистом окружающего его мира, а также согласно В. В. Богуславской «... представляет собой уникальное явление. С одной стороны, это продукт социально направленной деятельности журналиста, результат познания им окружающего мира и самого себя, осознания своего места в социуме; с другой – это процесс взаимодействия автора текста с аудиторией, по

сути, это особый акт коммуникации» (Богуславская, 2011, 53). Автор приходит к выводу, что *«журналистский текст специфичен как особый элемент функционирующей системы, где взаимодействует несколько составляющих, в том числе журналист, издатель и читательская аудитория»* (там же, 63).

В период всеобщей информатизации общества особо значимой становится роль журналистики, функционирующей в системе массовых коммуникаций. Будучи проводником новых социальных и культурных явлений жизни, она согласно В. В. Богуславской *«внедряет» в язык новые понятия, новые грамматические нормы и являет нам творческое осмысление картины мира»* (Богуславская, 2011, 63). Предметом наблюдения, научного исследования в этом направлении, безусловно, является журналистский текст, а журналистика представляет собой *«сферу, где реализуется, создаётся, функционирует – «живёт» этот текст»* (там же, 64).

В данной статье объём понятия «журналистский текст» ограничен газетными текстами, принадлежащими к группе традиционных аналитических жанров публицистического стиля, таких как статья, корреспонденция, комментарий и другие. В статье, главным образом, рассматривается проблематика свойств и тенденций выразительных средств в журналистских текстах на материале словацкой прессы.

2 Стилистический слой выразительных средств публицистического стиля

В настоящее время используемый стилистический слой средств публицистического текста представляет собой совершенно неоднородный слой выразительных средств, учитывая разнообразие аспекты, которыми могут быть, например, литературность и нелитературность выражения, разговорность и книжность, частотность использования, эпоха использования и др. Например, говорят о журналистском стиле литературного языка (или и публицистическом стиле), но специфическую черту журналистских текстов и особенности их функции часто завершают нелитературные языковые средства. Они помогают завершать специфическую черту журналистской коммуникации и её основную черту, т. е. её персуазивность. Нелитературные выражения в письменной журналистике обычно приводят в кавычках, однако несколько последовательно. Таким образом, публицистический стиль основан на литературном языке, но он тоже является значительным источником его изменений. Одновременно используются средства как разговорные, например *šafárit', penzista, fêrový, malér* (SME, 20. 06. 2016); *mizéria* (Pravda, 20. 06. 2016); *krach, športiak, privatizér, poskromne, popasovať sa, surfovať po internete* (Trend, 16. 06. 2016; 30. 06. 2016); *fušer, basa* (Hospodárske noviny, 16. 12. 2015), так и

книжные, например, *konsenzus, vízia, participovať, garantovať, eliminovať, lukratívny, erudovaný, memento* (Pravda, 20. 06. 2016); *industriálny, stimul, minorita, vízia* (Trend, 16. júna 2016); *kmeť* (Hospodárske noviny, 16. 12. 2015), эмоционально нейтральные, например *televízna obrazovka, výlet, téma, názor* (Pravda, 20. 06. 2012), *peniaze, práca, rodina, škola, rodina, názor* (SME, 29. 06. 2016), и эмоционально окрашенные – экспрессивные, например *...ako vládou podporovaného investora uvítame v Bystrici osobu, ktorá vyfasovala vo Švajčiarsku rok a pol za falšovanie dokumentov* (SME, 20. 06. 2016); *Ak experti majú pravdu čo len v päťtine svojich predpovedí dosahov brexitu na Úniu, tak to bude riadna galiba* (SME, 20. 06. 2016); *Družstvo síce vtedy opúšťal s nostalgiou, ale bývalé socialistické maniere mu nechýbali* (Trend, 16. 06. 2016); *Nie je totiž možné, aby Británia čerpala z výhod spoločného trhu, ktoré si sama vyberie, a zároveň sa na všetko ostatné vykašlala* (Trend, 2016, 30. 06. 2016). Словарь журналиста образует не только лексические средства словацкого языка, но также и заимствованные слова, главным образом интернационализмы, например *dizajnér, míting, líder, manažér, informatizácia, databáza, digitalizácia, integrácia, distribútor*, (Trend, 16. 06. 2016); *diverzifikácia, imidž*, (Pravda, 20. 06. 2016).

В журналистских текстах можно находить рядом и средства с противоположными стилистическими свойствами, например, рядом с языковыми средствами полностью автоматизированными и для определённой сферы общения почти общепринятыми находятся также средства новые или заново актуализированные – активные.

Стержневые задачи журналистики во всей полноте и представленные в частных стилях журналистского общения всегда связаны с его основными функциями, т. е. функцией информирующей и, одновременно, персуазивной, приобретающей и агитационной. Данные функции, кроме других стилиобразующих факторов, всегда в основном влияют на выбор и употребление выразительных средств, главным образом, языковых. Кроме того, использованный языковой материал является рефлексией конфликта разных свойств и тенденций, которые свойственны журналистскому общению и нередко бывают противоположными или противоречивыми – дихотомными.

3 Автоматизация и актуализация выразительных средств

Журналистский стилистический слой показывает двухполюсное расчленение выразительных средств, соответствующее двум тенденциям, к которым проявляет склонность журналистика. Это тенденции к стабилизации языкового материала, и, с другой стороны, тенденции к его варианту. Одна группа языковых средств, используемых в сфере журналистики, оказывается относительно постоянной, неизменной. Речь идёт об

устойчивых и стереотипно повторяющихся выражениях, конструкциях и оборотах с ними, которые журналисты используют в определённых ситуациях почти механически. Это свидетельствует о процессе *автоматизации языкового выражения*, которое является характерным для выразительных средств журналистики. С другой стороны, можно увидеть тесную связь языковых средств со временем, с общественной, экономической и политической жизнью. Используемые средства меняются, вновь актуализируются и являются рефлексией времени и жизнью в нём. Таким образом, наблюдается и другой процесс – процесс актуализации. Как мы уже упоминали выше, часть выразительных средств оказывается средствами постоянными, вторая часть представляет собой средства переменные. На основе вышеуказанного аспекта, согласно Е. Минажовой, языковые средства журналистики можно распределить на две дихотомные группы:

«1. *языковые средства постоянные, неизменные, стереотипно повторяющиеся, автоматизированные*;

2. *языковые средства новые, переменные, стилистически актуализированные и актуализируемые, ярко стилистически активные, придающие тексту своеобразие*» (Minářová, 2011, 187).

Одновременно можно наблюдать и *видоизменяемость стабилизированных выразительных средств*. При зависимости коммуникации от общественных, экономических и политических событий, к которым публицист формирует отношение воспринимающего, используемые средства меняются, что приводит к актуализации. Они являются чётко переменными также в рамках более коротких промежутков времени и, таким образом, своим новшеством более ярко воздействуют на адресата. Выразительные средства публицистики относительно оказываются постоянными и, одновременно, переменными, и поэтому можно говорить об их двухполюсном различии. Развитие стиля и его стилистического слоя нам показывает постоянные изменения, случающиеся в высказываниях журналистики. Выразительные средства постоянно переходят в переменные и, наоборот, когда обусловленные характером эпохи переменные средства стабилизируются, автоматизируются. Одновременно происходит постоянная актуализация высказывания, т. е. возникают новые выразительные средства, являющиеся стилистически активными. Притом, актуализации или активизации могут подчиняться и средства в определённых текстах уже автоматизированные.

Развитие выражений в публицистическом стиле в связи с процессами автоматизации и актуализации (активизации) можно считать одним из главных стилистических черт этого стиля. Оба процесса переплетаются, средства актуализированные стабилизируются, а автоматизированные могут опять подвергнуться новой актуализации.

4 Разговорность и книжность общения в журналистике

На стиль текста всегда оказывают влияние разнообразие стилистические факторы, действующие во всей своей комплексности и во взаимном симбиозе. Самыми выразительными в дихотомии высказывания оказываются стилистические различия, заключающиеся в оппозиции книжность против разговорности. Стилистические теории уже традиционно приводят сочетание разговорных выразительных средств со сферой устного общения в противоположность со связью книжности и сферы письменного общения, хотя и приведённые дихотомии высказываний не являются всегда такими однозначными. Разговорность с говорением взаимосвязаны с коммуникационной непосредственностью и спонтанностью речи, с возможностью реакции при прямом контакте с адресатом, главным образом, с адресатом знакомым или близким.

Однако, очевидно то, что разговорность и книжность как стилистические признаки языковых средств или как преобладающие стилистические свойства всего текста связаны не только с дихотомией формы – с устным и письменным общением –, но со всей коммуникационной ситуацией, с контекстом и развиваются, прежде всего, от общественного или частного характера выступления, от официальности коммуникации. Прежде всего, например, официальность выступления, которая может быть одновременно связана с торжественной ситуацией и с величием акта коммуникации, ведёт к использованию книжности, как об этом свидетельствуют многие публицистические официальные выступления или целая стилистическая риторическая сфера. Например, повторяющиеся церемониальные выступления, ораторские речи, торжественные речи, далее встречающиеся выступления с книжными сравнениями и литературными реминисценциями, сопровождаемыми стереотипным моделированием, главным образом основанных на более старых моделях высказываний – это всё обычно имеет признак книжности. (Вспомним о книжном характере риторических выступлений, назначающих на должность, речей при вступлении в должность, напр. президента, выступлений на торжественных актах внесения в списки студентов, выступлений на торжественных актах вручения диплома, новогодних государственных выступлений или преемственных государственно-правовых политических выступлений и др. К книжности также проявляют склонность устные религиозные речи, какими являются стилизованные проповеди – гомилии, устные литургические тексты и др.). В конце концов, и при нарушении привычного моделирования в публичных выступлениях новой языковой актуализацией, достигающей опять поэтизации высказываний, подтверждение книжности бывает очевидным.

При исследовании преследуемой маркированности выразительных средств в сфере стилистики и коммуникации как наиболее заметной, – касающейся стилистических свойств, – оказывается сфера журналистики, которая выдерживается в одном тексте и как разговорность, и как книжность. Стилистически противоположные средства являются для этой сферы коммуникации показательными. Речь идёт не только о наличии признаков книжности и разговорности, но о нейтральности и эмоциональности выражения, сосуществующих в одном тексте, и о заместительстве других стилистически противоположных признаков. Например, частичная сфера журналистики – публицистическая стилистическая сфера – характеризуется текстами с языковыми средствами, образующими образность выражения с одной стороны, и ясную понятливость, с другой стороны, в одинаковой мере как публицистического аналитического стиля характерно моделирование выражения и, наконец, его нарушение новыми языковыми актуализациями. Во всех этих текстах происходит сосуществование языковых средств обоих конкурентных признаков. Точно можно ожидать явные отличия при использованной маркированности в текстах разных жанров, но обнаруживается, что и здесь их бывшая «стилистическая чистота» исчезает, границы текстов книжных и разговорных рассеиваются, сглаживаются или переплетаются.

С другой стороны, нужно напомнить, что письменная публицистика также делает общедоступными жанры, которые выглядят как устные и непосредственно произнесённые в коммуникации, но в действительности они первично подготовленные, только словно сигнализирующие и рефлектирующие разговорность и непосредственность коммуникации. Таким является, например, опубликованный текст разговора. Более обширное интервью представляет собой текст, в котором опять находят применение стилистически маркированные языковые средства, но использованный языковой материал есть во всей полноте расстояния с маркированности вплоть до книжности. Текст опубликованного интервью является совершенно подготовленным, иногда даже редакторами намеренно стилистически обрабатываемый в направлении к литературности и культуре высказывания. Кроме того, во многих случаях чувствуется и противоположность – преднамеренная стилизация разговорности и непосредственности.

Книжность может быть связана с уравновешенностью формулировки, когда, например, книжное выражение является составной частью использованной фраземы, напр.: *žat'* (v 3. význame kniž. získavať /niečo príjemné/), (*Od roku 1956 vo svete populárnej hudby každoročne žal slávu Context Song Eurovision, ...*) (SME, 29. 06. 2016); *evokovať'* (*Značka začínala v roku 1929 pod názvom Stajňa Ferrari, čo evokovalo prípravu pretekárskych áut pre iného talianskeho výrobcu Alfa Romeo*); (Trend, 30. 06. 2016); *zotrvať'* (*Britský*

premiér David Cameron, ktorý podporoval **zotrvanie** v reformovanej Únii, ohlásil svoju rezignáciu, odísť by mal v októbri); (Trend, 30. 06. 2016); **sklíbiť** (Dá sa nejaká **sklíbiť** sloboda voľného pohybu osôb s požiadavkami, ktoré mal napríklad David Cameron? (Trend, 30. 06. 2016) и др. Книжность некоторых лексем, главным образом заимствованных, также воспринимают на фоне малой частоты их использования в нашем общении, например: *Mohlo sa stať súčasťou **establishmentu** a zapojiť sa do rytmu mocenského striedania dvoch veľkých strán* (Trend, 30. 06. 2016); *dopady tejto **katakliзмы*** (Тýždeň, 27. 06. 2016); *Je celkom povážlivé, že prvý vážny spor medzi EÚ a odchádzajúcou (?) Britániou d'aleko predbieha **meritórne** rokovania* (SME, 29. 06. 2016).

Книжность в синтаксисе журналистских текстов вытекает из проработанной и в некоторых текстах даже интеллектуализированной синтаксической структуры, характерной, кроме того, частыми причастными оборотами, например *Vojna na Ukrajine, **podporovaná Ruskom**, ich rozpory vyhrotila* (Trend, 16. 06. 2016); *Okolie nájazdu zo strany Starého Mesta pripomína rušnú promenádu. Akurát namiesto civilistov je plná pracujúcich robotníkov, **narychlo dokončujúcich most*** (Hospodárske noviny, 15. 12. 2015); *Myslím si, že oblasti, ktoré chceme zreformovať, sú dobre známe – **posilňovanie konkurencieschopnosti, ochrana štátov stojacich mimo eurozóny**, postavenie národných parlamentov a imigrácia* (Hospodárske noviny, 16. 12. 2015); *No tábor odporcov Únie bitku o rybárov, aspoň v emocionálnej rovine, už vyhral. Dokazuje to aj fotografia bývalého londýnskeho starostu a euroskeptika Borisa Johnsona, **pusinkujúceho čerstvo ulovenú rybu*** (Тýždeň, 27. 06. 2016). Реже применяют деепричастие настоящего времени, например *Danko v politike ešte len začína. Je zrejmé, že jeho ambíciou nie je robiť Ficovi juniora, ale oveľa viac, **premiéra nevynímajúc*** (Hospodárske noviny, 20. 06. 2016); *Hackeri chceli ešte vo februári útokom na bangladéšsku centrálnu banku ukradnúť zhruba miliardu dolárov z jej účtov vo Federal Reserve v New Yorku a zadali tri desiatky požiadaviek, **využívajúc SWIFT kód banky*** (Trend, 16. 06. 2016); *Z práce som odchádzala v slzách **zapisahávajúc sa**, že sem ja už nikdy viac nevstúpim* (Тýžдеň, 27. 06. 2016), нередко уже в застывшем выражении, но встречается, например: *Ale skôr som – **súdiac aspoň podľa** prieskumov – pesimista* (SME, 20.06. 2016); *Nehovoriac o ministerke spravodlivosti, ktorá ešte donedávna vystupovala v prvej línii protikorupčných zápasov* (Тýžдеň, 27. 06. 2016). Книжности способствуют также средства связи, например: *Väčší problém je podľa nej inštitucionálna schopnosť či neschopnosť gréckych úradov, **teda** ako dokážu zabezpečiť hraničnú ochranu, **do akej miery** a ako rýchlo dokážu registrovať utečencov, **ako** dokážu zabezpečiť centrá a podobne* (Hospodárske noviny, 16. 12. 2015); *Faktom však je, že reprezentačný tréner nemeckej zostavy Joachim Löw tohto pomocníka používal pred dvoma rokmi, **keď** sa Nemecko stalo majstrom sveta, a ja v roku*

2012, **keď** sa prepracovalo do semifinále európskeho šampionátu a odnieslo si bronz (Trend, 30. 06. 2016).

Морфологическая сторона журналистского текста является большей частью стилистически немаркированной. Книжность встречается в меньшей степени, а именно обычно в употреблении морфологических вариантов, например: **Ona si to cenila, lebo ... (Šéfka rakúskej privatej banky, ktorá chcela vstúpiť na slovenský trh)**; (Trend, 16. 06. 2016); **Jakub si však povedal, že keď mohol Thomas Muster vyhrať Wimbledon bez krížového väzu, tak on môže hrať basketbal** (Trend, 16. 06. 2016).

Разговорность находится в первую очередь в лексике и ей способствуют в большей степени разговорные фразеологизмы, например **čerešnička sľaznosti** (вместо **čerešnička na torte**); (Trend, 16. júna 2016); паремии, например, **Trochu to pripomína ono okridlené: „Lepší vrabec v hrsti ako holub na streche.“** (Týždeň, 27. 06. 2016) и экспрессивные слова, напр. **otravovať** (Trend, 23. 06. 2016), **často omieľaná veta** (Týždeň, 27. 06. 2016); **No čo sa týka gastronómie, tam sa naň (kokosový olej, pozn. autora) pejú ódy (namiesto spievajú ódy) už nejaký ten rok-dva** (Týždeň, 27. 06. 2016); **..., no zároveň si na ňom (kokosovom oleji, pozn. autora) len tak z plezíru vypražiť hoci aj rezeň** (Týždeň, 27. 06. 2016); **Aktuálne to podľa neho vyzerá tak, že spoločnosti počkajú na budúci vývoj, pretože ďalší pokles by im mohol uštedriť tvrdú ranu** (SME, 29. 06. 2016), иногда даже резко коллоквиальные или нелитературные (приводят их в письменных текстах в кавычках или без них), но снова можно отметить их сосуществованием наряду с книжными высказываниями, например: **Fico to komentoval slovami „utrpeľi sme víťazstvo“** (namiesto bežného v danom kontexte „zvíťazili sme“), **lebo vládu nakoniec zostavila ...** (Hospodárske noviny, 4. – 6. marca 2016); **Témy migrácie, odcudzenosti voličov a nedôvery v elity už zodpovední európski politici nemôžu len zametať pod koberec** (Trend, 30. 06. 2016); **Čiže až „spadnutie na hubu“ by pomohlo k vytriezveniu?** (Trend, 30. 06. 2016).

5 Выводы

Процесс динамичности выражений является особой характерной чертой именно в журналистике, и это явление нельзя наблюдать ни в какой другой коммуникации. Именно тенденция к стабилизированному, автоматизированному общению, но, одновременно и тенденция к новому, постоянно видоизменяемому и актуализированному общению, – это всё содействует влияющей, завоевывающей, формирующей и агитационной функции журналистики, следовательно, намеренной и функциональной персуазивности стиля журналистских текстов.

Исследование приведённых стилистических признаков разговорности и книжности приводит к заключению, что одной из характерных черт

журналистики (главным образом публицистики) является сосуществование языковых средств стилистически противоположных в широком диапазоне от разговорности, а именно с переносами в нелитературность, до использования книжности. Именно со стороны журналистов является показательным замысел в использовании обеих этих дихотомических признаков, для которых характерно целенаправленное и функциональное сосуществование и переплетение. То же самое касается и присутствия другой маркированной дихотомии, например, эмоциональности и нейтральности, а также проникновения элементов других стилей.

Литература

ADAMKA, P. 2016. Jazyk médií (krátky rusko-slovenský slovník). Nitra: FF UKF. ISBN 978-80-558-0997-7.

БОГУСЛАВСКАЯ, В. В. 2011. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. Москва: Изд-во ЛКИ. ISBN 978-5-382-01302-2.

BURCL, P. 2013. Jazyk novinových titulkov. Volume 1. Nitra: FF UKF. ISBN 978-80-558-0348-7.

DUDOVÁ, K. 2014. Od modálnosti vety k modálnosti textu. Nitra: FF UKF. ISBN 978-80-558-0587-0.

HLAVATÁ, R. 2015. Tvorba a analýza textu. Nitra: FF UKF. ISBN 978-80-558-0879-6.

КОРИНА, Н. Б. 2014. Функциональная стилистика русского языка. Nitra: FF UKF. ISBN 978-80-558-0716-4.

MINÁŘOVÁ, E. 2011. Stylistika pro žurnalisty. Praha: Grada. ISBN 978-80-247-2979-4.

NEDOMOVÁ, Z. Функциональная стилистика русского языка. Ostrava: OU. ISBN 978-80-7368-793-9.

SOKOLOVÁ, J. 2012. Tri aspekty verbálneho textu. Nitra: FF UKF. ISBN 978-80-558-0156-8.

СОКОЛОВА, Я. – КОРИНА, Н. 2013. Человек – Язык – Дискурс. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. ISBN 978-3-659-98851-6.

Источники

Hospodárske noviny, 2015, roč. XXII, č. 44, 118, 241, ISSN 1335-4701

Pravda, 2016, roč. XXVI, č. 143, ISSN 1335-4050

SME, 2016, roč. 24, č. 143, 151, ISSN 1335-440X

Trend, 2016, roč. XXVI, č. 24, 26, ISSN 1335-0684

Týždeň, 2016, roč. XIII, č. 26, ISSN 1336-5932

Štúdiá vznikla v rámci riešenia grantového projektu VEGA 1/0243/15: *Text a textová lingvistika v interdisciplinárnych a intermediálnych súvislostiach.*